

В СЕРИИ «Жизнь замечательных людей» вышла книга «Черкасов». Ее авторы — ленинградские искусствоведы Ю. Герасимов и Ж. Скверчинская.

Чем привлёк их жанр биографии? Очевидно, возможностью рассказать об искусстве актера через его судьбу, личность, через реальность времени, сыном которого он был. И раньше выходили книги о Н. К. Черкасове, в которых авторы использовали биографический материал, многим знакомый по «Запискам советского актера». В иных случаях интерес к личности актера «без грима» исчерпывался чередой документальных эпизодов, иллюстрирующих благородство характера этого человека. Но никто из писавших прежде не постигал искусство актера вкюпе с его биографией, никто не приближался к «тайне его личности», освещавшей все сценические создания, никто не сказал, в чем же секрет необычайного контакта Н. К. Черкасова со зрителями и поистине всенародной любви к нему.

Новая книга приобретает нас к истории профессионального роста актера. Статист в Мариинском театре, участник революционных празднеств на улицах Петрограда, студент Института сценических искусств, актер ТЮЗа, комик-буфф в Ленинградском мюзик-холле, драматический артист в передвижном театре «Комедия» и, наконец, артист Академического театра драмы имени А. С. Пушкина, которому он отдал тридцать лет жизни. Неторопливо, шаг за шагом, через подробный рассказ о сыгранных ролях в театре и кино ведут нас авторы книги к постижению искусства Н. К. Черкасова. В контексте естественно входят и экскурсии в историю театральных исканий тех лет, и зарисовки города, и портреты режиссеров, актеров, а иногда и целых коллективов. В результате возникает целостная картина жизни артиста на протяжении нескольких десятков лет, вместившая большие исторические события, глубокие сдвиги в искусстве, талантливые открытия. Но, пожалуй, самым интересным в этой книге оказалась внутренний строй личности Черкасова, то целое, что невозможно рассеять на части, по отдельности обнаружить в тех или иных созданных им образах, зафиксировать в жизненных событиях, но без чего остались бы не поняты все его творчество и вся жизнь.

Исток человеческой души и первых жизненных впечатлений авторы книги находят в детстве. Возникает образ черкасовского детства. Он соткан из описаний дома, атмосферы семейных отношений, праздников, музыкальных вечеров, дачных «концертов» и «представлений». Живой, подвижный, иногда бесшабашный и всегда непосредственный и

открытый, Коля Черкасов остро ощущает театральное в окружающем мире. Бродячие музыканты, артисты масленичных балаганов, волшебство феерических эффектов в театре и даже отец — железнодорожный служащий на станции Горелово, преобразенный, то есть сменявший для встречи поезда будничную одежду на «черный мундир с красным кантом и сверкающими пуговицами», вызывают у него восторг. В детстве он легко перенимал черточки поведения окружающих, веселил товарищей уморительными «номерами», но рядом, как замечают авторы книги, уже появился «его двойник — задумчивый отрок, который с изумлением обнаруживал в

Н. К. Черкасове проникают в глубь времени, и тогда возникают внутренние, человеческие связи и соприращения черкасовского искусства с жизнью, становится понятной природа зрительского успеха.

Первый Дон-Кихот Черкасова появился на тюзовской сцене в середине 20-х годов. Его встретили смехом, беспомощного и наивного чудака со щитом-противнем и копьем-кочергой. В лучшем случае его готовы были пожалеть. Грустный идеалюно не попадал в чеканную поступь времени. Но были в спектакле моменты, когда зал затахал, пораженный простотой и высокой догадкой, — этот смешной неудачник не потерял веры в людей, он готов

счесть эти приемы «грехом молодости» и употребить все свои усилия на то, чтобы показать, как актер их преодолел, овладевая искусством психологического реализма. Но «материал» сопротивлялся. Как объяснить, почему в «Депутате Балтики», в «мудром старике, ученом с мировым именем артист искал признаки неугасимой молодости с ее светлым мироощущением и естественным, органичным эгоцентризмом»? Авторы находят объяснение, и оно кажется убедительным. Черкасовский Полежаев был счастливым человеком: «В его легкой походке, в чудаковатых, но по своему пластичных манерах сквозило обаяние внутренней гармонии. Эта гармония рождалась от ощущения и осознания старым профессором своей сопричастности великому делу революции, всей России».

Начиная с фильма «Петр I», Черкасов погрузился в политические и нравственные проблемы истории. Картины «Петр I», «Александр Невский», «Иван Грозный» не были обычной данью историческому жанру. Они заняли свое место в процессе общественного самосознания. В книге Ю. Герасимова и Ж. Скверчинской дан емкий анализ сложнейших образов и сказано, что работа над ними потребовала от Н. К. Черкасова тончайшего психологического мастерства и высокого напряжения гражданских чувств. Иногда, считают авторы, они совпадали по своей природе и сути с чувствами воплощаемого им героя. Так было в работе над образом Александра Невского — идеального русского человека, вобравшего лучшие черты народа. Иногда вступали в противоборство, и страстный гуманизм художника сказывался в безжалостно правдивом изображении вины и трагедии героев. Таким был Алексей, сын Петра, благостный и жалкий фанатик, трагически вставший против отца. Таким был Иван Грозный, «великий государь» и человек, «раздавленный выпавшей на его долю властью». Таким был генерал Худов, палач и вешатель, кончивший «полным самоотречением».

Книгу о Н. К. Черкасове ждали давно. Еще не ушел из памяти осенний день 1966 года, когда, казалось, весь город вышел на улицу, чтобы проводить в последний путь любимого актера. Книга Ю. Герасимова и Ж. Скверчинской, выпущенная издательством «Молодая гвардия», вписала имя его в летопись жизни замечательных людей земли. Есть в ней мысли спорные, оценки пристрастные, свидетельства субъективные. Но в главном — правдивом жизнеописании великого артиста — она безусловно удалась и будет прочитана многими поклонниками черкасовского таланта.

Т. ЛАНИНА

НОВЫЕ КНИГИ

НИКОЛАЙ ЧЕРКАСОВ, ВЕЛИКИЙ АКТЕР

калейдоскопе мира высший порядок — гармонию, потянулся к ней. Стихия, переполнявшая его, уже искала берегов и власти над собой».

Ощущение гармонии и целостности мира Н. К. Черкасову дала музыка. Он не стал профессиональным музыкантом, но именно занятия музыкой, мощь и драматизм оперы, поразившие Николая, гениальное творчество Шалыпина, симфонические концерты, дружба с Евгением Мравинским, будущим выдающимся дирижером, открыли ему «высший порядок». От природы жившая в Черкасове потребность в гармонии была укреплена, развита и поддержана музыкой и стала впоследствии доминантой личности художника. Авторы книги убеждают нас в том, что именно эта черта черкасовского мироощущения позволяет понять созданные им образы Дон-Кихота, профессора Полежаева, Паганеля, Александра Невского, академика Дронова. Не менее сильно она проявлялась и в тех ролях артиста, где целостности нравственной природы человека угрожал распад, извращение, — царевич Алексее, Иване Грозном, генерале Худове.

Современность актера нельзя понять лишь через сопоставление сыгранных ролей со злободневной действительностью. Авторы новой книги о

защитить каждого, кому грозит беда.

Накануне войны, в 1941 году, Н. К. Черкасов вышел в новой роли Дон-Кихота на сцену Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. В памяти многих зрителей остался этот грустный и наивный рыцарь. В одной из рецензий было написано: «Дон-Кихот наивен. Черкасов, сочувствуя, любя, играет эту наивность. Человек имеет право быть наивным. Не его вина, если общественный мир не поддерживает этой наивности, готовит ей грубые испытания. Мир должен быть устроен так, чтобы вещи и наивания сходились друг с другом, чтобы люди на самом деле были теми, кем они кажутся и кем они могли бы быть».

Критика сетовала, что черкасовский Паганель мало похож на серьезного ученого, больше смахивает на незадачливого ухажера Кольку Лошака из «Горячих денечков». А зрители неизменно напевали песенку о капитане, снова и снова соглашаясь с Паганелем в том, что «улыбка — это флаг корабля». Нехитрый призыв чудаковатого географа пришелся по душе зрителям 30-х годов, не затерялся он и в сегодняшней жизни. Напротив, обрел безусловную человеческую ценность.

В юности многие роли Черкасов играл в острой, эксцентрической манере. Был соблазн